

УДК 811.161.1'37

НЕ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В РОМАНАХ Г. ГАЗДАНОВА «ВЕЧЕР У КЛЭР» И «НОЧНЫЕ ДОРОГИ» В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ

© 2016 г.

Е.А. Мельникова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород

missis.elenamelnikova2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Опираясь на классификации Г.А. Золотовой и А.А. Ивина, автор рассматривает способность каждого типа выражать субъект речи в зависимости от семантики и коннотации прилагательного. При этом в качестве отдельной семантической группы выделяются субъективно окрашенные прилагательные с приставкой *не-* (*не-прилагательные*). Целью статьи является установление отношения различных групп *не-прилагательных* к категории оценки. Автором выделено четыре группы *не-прилагательных* с различной степенью субъективности. В результате исследования установлено, что уровень субъективной окрашенности прилагательного определяется при взаимодействии основания оценки и принадлежности к тому или иному адъективному типу. Наибольшим потенциалом в выражении субъекта обладают *не-прилагательные* с выраженной внутренней оценкой.

Ключевые слова: прилагательное, субъект, оценка, семантика, коммуникативная грамматика, Г. Газданов.

Статус оценочности как языковой категории в лингвистике является общепризнанным. Оценочное значение признается лингвистами формой объективации в языке результатов ценностного подхода к действительности [1, с. 56]. При этом под оценочным значением понимается «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи (того, кто использует данное слово или выражение) к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [Там же, с. 54].

В лингвистике относительно оценочного значения существуют некоторые спорные моменты, важные для нашего исследования. Например, является ли оно принадлежностью коннотации или денотации [3, с. 61]. Такие ученые, как И.А. Стернин, Н.В. Телия, С.С. Хидекель и Г.Г. Кошель, Г.Ф. Иванова, придерживаются мнения, что оценочность может быть как элементом коннотации, так и элементом денотации (см., например, [18, с. 103]). Такое решение проблемы предполагает более широкую трактовку понятия «оценочное прилагательное», позволяя включать в него прилагательные не только этической и эстетической оценки, но и оценки с точки зрения возможности/невозможности, отношения к норме и др. В нашем исследовании мы будем придерживаться этой позиции, позволяющей более многогранно исследовать реализацию оценочного значения в контексте.

Другой спорный момент касается выделения основания оценки в качестве одного из основ-

ных ее компонентов, наряду с субъектом, предметом и характером. На выделении основания оценки настаивает А.А. Ивин [4, с. 21]. Он же выделяет следующие группы оценок по их основанию [там же, с. 112, 137]:

- 1) внутренняя (когда основанием является чувство или ощущение);
- 2) нормативная (основанием служит образец, стандарт, идеал);
- 3) внешняя (оценка приписывается предмету как средству достижения/устранения какого-либо результата, то есть основанием выступает другая оценка).

Цель нашей статьи – установление отношения *не-прилагательных* (примем такое обозначение для прилагательных с приставкой *не-*), выражающих признаки различного характера, к категории оценки. *Не-прилагательные* были выбраны нами в связи с большой частотностью, предполагающей особую прагматическую нагрузку. Нас будут интересовать вопросы, насколько та или иная группа *не-прилагательных* выражает оценочную семантику, как в этом процессе связаны между собой тип признака, выражаемого именем прилагательным, и вид оценки, как в создании оценочной семантики *не-прилагательного* взаимодействуют собственное лексическое значение слова и его контекстуальное окружение. В качестве материала будут использованы романы Г. Газданова «Вечер у Клэр» и «Ночные дороги», характеризующиеся большим количеством *не-прилагательных*.

В целом *не*-прилагательные как раз тяготеют к «широкому» выражению оценки, поскольку в их семантике можно проследить реализацию всех видов оценочных значений: 1) внутренняя оценка – *непонятный, неосязаемый, неуловимый*, 2) нормативная оценка – *неправильный, неверный*, 3) внешняя оценка – *недостаточный*. Подчеркнем, что под оценкой мы будем подразумевать именно субъективную, т. е. лично окрашенную, оценку.

Основание оценки, как правило, связано с типом признака, выражаемого именем прилагательным. В коммуникативной грамматике выделяются четыре типа признаков, определяемые соотношением модусного и диктумного субъектов: наблюдаемые, информативные, эмоциональные и оценочные [5, с. 84]. К примеру, прилагательные внутренней оценки чаще всего выражают наблюдаемые признаки, т.е. те, которые субъект воспринимает через органы чувств: *неосязаемый, неуловимый*. Но к прилагательным внутренней оценки можно отнести и слово *непонятный*, описывающее результат уже не наблюдения, а умозаключения, и выражающее потому информативный признак. Как справедливо отмечает Г. А. Золотова [5, с. 85], на практике типы значений взаимодействуют в пределах одной лексемы, поэтому отнесение прилагательного к тому или иному разряду не всегда однозначно. Исходя из этого, мы полагаем, что **степень субъективной окрашенности лексической единицы точнее всего определяется при взаимодействии двух вышеназванных факторов (основания оценки и принадлежности к тому или иному адекватному типу).**

Покажем это на примере *не*-прилагательных, встречающихся в текстах Г. Газданова. Это такие слова, как *непостижимый, недостижимый, неведомый, несбыточный, непонятный, неосязаемый, неуловимый, невероятный, невысокий, недостаточный, недовольный, недоступный, необычайный, необычный, неправильный, неверный*, и т. д. Данные прилагательные имеют различную семантику, поэтому необходимо их систематизировать, рассмотрев наиболее типичные примеры.

1. Наименьшую частотность имеют прилагательные, выражающие наблюдаемый признак: *невысокий* (2 употребления в «Вечере у Клэр»). Отчасти это объясняется языковыми причинами, т. к. в данной группе прилагательных чаще употребляется синоним без *не*- (мы говорим *узкий* чаще, чем *неширокий* и т. д.). Такие прилагательные, хотя и содержат определенную объективную оценку с точки зрения соответствия некоторому стандарту, не являются оценочными в принятом нами понимании, т. к. стандарт,

относительно которого выстраивается шкала оценок, осознается говорящими как объективный. Иначе говоря, такое прилагательное выражает определенную нормативную оценку размера, но степень ее субъективности минимальна.

2. Часть прилагательных (*непонятный, неведомый, неизъяснимый, непостижимый, неизвестный*) выражает оценку по отношению к возможности ментального восприятия. (Прилагательные типа *непостижимый* и другие девербативы на *-мый* подробно рассмотрены Н.Е. Петровой [6].) В семантике прилагательных этой группы сочетаются информативные (полученные логическим путем) и оценочные признаки. Их «информативность» задается их внутренней формой (мотивированностью глаголами с гносеологической семантикой): *непонятный* – 1. «такой, который невозможно или трудно понять, определить, разрешить; неясный, неопределенный», *непостижимый* – «недоступный пониманию, непонятный, необъяснимый» [7]. Субъективная оценочность этих прилагательных может основываться на словарном значении (являться принадлежностью денотации), задаваться контекстом (возникать как элемент коннотации) или рождаться при взаимодействии названных факторов. Рассмотрим примеры.

Он [отец. – Е.М.] был рад помочь кому угодно, но его влекло туда не только сочувствие людям, находящимся в несчастье; он питал непонятную любовь к огню. Оценочность, которую, на наш взгляд, можно приписать выделенному прилагательному, синтезируется из 2-го словарного значения лексемы (2. «необъяснимый, странный, загадочный» [там же]) и положительной коннотации, возникающей в речи героя, восторженно описывающего поступки отца при пожаре (*Он вытаскивал из горящего дома все, что мог; и так как он был очень силен, то нередко спасал от пламени шкафы, которые выносил на спине, и однажды, в Сибири, когда пылал дом одного из богатых купцов, он ухитрился спустить по деревянной лестнице несгораемую кассу.*). Вообще, как мы не раз отметим в дальнейшем, все *непонятное* имеет особую ценность в картине мира Г. Газданова и его героя-протагониста.

...Ночью Севастопольский порт напоминал мне картины далеких японских гаваней, заснувших над желтым океаном, таких легких, таких непостижимых моему пониманию. Прилагательное *непостижимый* подразумевает наличие у объекта такого уровня загадочности или сложности, что для его понимания недостаточно обычной логики [8, с. 664]. Положительная коннотация данного прилагательного эксплицируется при помощи рядоположенности с по-

ложительно окрашенным прилагательным *легкий*, так что у слова *непостижимых* появляется наведенное значение «притягательно-загадочный».

Следует также заметить, что в рассмотренных примерах по-разному выражен субъект: в первом случае он присутствует имплицитно: *непонятный* – «такой, который **я** (и другие) не могу понять», во втором – эксплицитирован притягательным местоимением *моему*.

Прилагательные данной семантической группы имеют большую частотность в тексте газдановской прозы: *непонятный* 8 раз встречается в «Вечере у Клэр» и 19 – в «Ночных дорогах», *непостижимый* – по 6 раз, *неведомый* – 4 и 2, *неизвестный* – 7 и 9 соответственно. Они могут определять конкретные и неконкретные существительные: ... *передо мной начинали возвышаться неведомые дома... и вдруг становилось ясно, что я пересекаю мертвый ночной город...* («Ночные дороги»); *Потом я догадался, что неведомые мне законы внутреннего движения заставляют меня пребывать в постоянных поисках...* («Вечер у Клэр»). В зависимости от контекста они могут сообщать о положительной или отрицательной оценке предмета или вовсе не содержать оценочности. Проиллюстрируем это следующими примерами:

...я во сне жалел об их [образов. – Е.М.] исчезновении, сочувствовал их воображаемой, **непонятной** печали и жил и засыпал в том **неизъяснимом** состоянии, которого никогда не узнаю наяву («Вечер у Клэр»). Здесь прилагательное *непонятной* имеет положительную окраску, т. к. для Газданова печаль всегда окрашена положительно, потому она и вызывает сочувствие. Положительную оценочность выражает также второе выделенное прилагательное, *неизъяснимый*, которое можно рассматривать как контекстуальный синоним слова *непонятный*: невозможно выразить словами то, что не до конца поддается пониманию. Очевидно, что *неизъяснимое состояние*, о котором идет речь, притягательно для героя.

...Она [Ральди. – Е.М.] рассказывала мне свою жизнь, которая вся состояла из грубейших ошибок и **непонятных** увлечений, что казалось удивительно при ее необычном, особенно для женщин ее круга, уме («Ночные дороги»). В этом контексте прилагательным *непонятный* выражается негативная оценка, т. к. увлечения, о которых идет речь, противоречат здравому смыслу и не соответствуют уму героини.

У меня создалось впечатление, – сказал я офицеру, – что эта разновидность млекопитающих здесь **неизвестна** («Вечер у Клэр»). В этом контексте прилагательное не выражает

вообще никакой субъективной оценки. Думается, что именно внутренний характер оценки, выражаемой прилагательными ментального восприятия, обуславливает ее вариативность и ярко выраженную субъективность.

Нельзя не заметить, что все *непонятное*, *непостижимое* и *неизвестное* находится в центре внимания автора. Это свидетельствует об особом, иррациональном способе постижения мира, характерном для автора и его героев-протагонистов. О роли иррационального в искусстве Г. Газданов заявляет прямо: «Мне кажется, что искусство становится настоящим тогда, когда ему удастся передать ряд эмоциональных колебаний, которые составляют историю человеческой жизни и по богатству которых определяется в каждом отдельном случае большая или меньшая индивидуальность. Область логических выводов, детская игра разума, слепая прямота рассуждения, окаменелость раз и навсегда принятых правил – исчезают, как только начинают действовать силы иного психического порядка – или беспорядка вещей» [9, с. 82].

3. Информативные и оценочные признаки сочетаются и в семантике прилагательных с модальной семантикой возможности/невозможности: *несбыточный*, *невероятный*, *невозможный*, *неправдоподобный*, *недостижимый*. Благодаря своей внутренней форме данная группа прилагательных содержит указание на информативный признак (возможность существования чего-либо в реальности), тогда как в речевом употреблении тяготеет к оценочности. У части прилагательных этой группы – *невероятный*, *невозможный* и *недостижимый* – зафиксировано значение интенсификации [10, 11], имеющее связь с оценкой. Если прилагательному *недостижимый* в значении интенсификатора присуща положительная коннотация [11], то у прилагательного *невозможный* отмечена негативная оценочность: 2. – «нестерпимый, невыносимый» [11]. У прилагательного *невероятный* интенсификация может быть связана как с положительной, так и с отрицательной оценкой в зависимости от контекста, ср.: *невероятный трус* vs *невероятная трудоспособность*. Его же собственное лексическое значение лишено какой-либо оценочной окраски [11]. В связи с этим мы отмечаем, что случаи возникновения оценочной семантики внутри данной группы, как правило, являются контекстуально обусловленными (см. примеры ниже).

Данные прилагательные наиболее ярко иллюстрируют иррациональность миропостижения автора. Главный герой «Вечера у Клэр» постоянно ощущает себя вне окружающей действительности.

вительности: *Тогда в России был холоден воздух, был глубок снег, чернели дома, играла музыка и все текло передо мной – и все было неправдоподобным...* Прилагательное *неправдоподобный*, выражающее оценку прошлого, имплицитно связано с тем, что дорого главному герою и что утрачено навсегда. Кроме того, Николаю кажется, что самые прекрасные моменты его жизни не могут существовать на самом деле. Но все невозможное и несбыточное так или иначе проходит через бытие главного героя и заставляет его прочувствовать прекрасное, чтобы затем придать ему большую ценность: *Этот белый и нежный свет возник передо мной внезапно и показался мне таким невозможным и прекрасным, что я готов был заплакать от волнения*. Отметим, что союз *и* в последней части предложения указывает на взаимообусловленность невозможного и прекрасного в сознании автора и лирического героя.

Самым невозможным в сознании автора и лирического героя является любовь Клэр, которая так же недостижима и призрачна, как прекрасный и далекий снег, увиденный в детстве: *И как я грустил о богатствах, которых у меня не было, так раньше я жалел о Клэр, принадлежавшей другим; и так же теперь, лежа на ее кровати, в ее квартире в Париже, в светлосиних облаках ее комнаты, которые я до этого вечера счел бы несбыточными и несуществующими...* *И опять недостижимое ее тело, еще более невозможное, чем всегда, являлось передо мной на корме парохода, покрытой спящими людьми, оружием и мешками*.

Оценочность выделенных прилагательных в примерах формируется как за счет внутренней формы, так и за счет контекстуальной синонимии. Совокупность этих факторов усиливает субъективность прилагательных внешней оценки.

4. Наконец, среди *не*-прилагательных, характерных для газдановской прозы, можно выделить еще одну группу, характеризующую предмет через отношение к норме: *необычайный, неправильный, неверный*. Данные единицы уже на уровне внутренней формы вполне соотносятся с традиционным пониманием оценочных прилагательных, т. к. они обладают таким свойством, как критериальность. Оценка, выражаемая ими, имеет нормативный характер, однако часто к ней примешивается оценка внутренняя, что выражается в появлении той или иной коннотации. Как и прилагательные предыдущей группы, эти лексемы в газдановских текстах функционируют в основном с положительной семантикой. Все, что выходит за рамки привычного, что нарушает границы человеческих представлений о мире, оценивается автором

положительно: *...я испытывал настоящее счастье, такое, которое доступно только ребенку или человеку, награжденному необычайной душевной силой*.

Исключением является слово *неправильный*, которое может не обладать какой-либо авторской коннотацией: *Те люди, которые – я делаю лестное и, наверно, неправильное предположение о них – могли нам рассказать об этом, либо умерли, либо впали в старческий идиотизм*.

Нам встретилось необычное, ярко иллюстрирующее насыщенность текстов Газданова авторскими смыслами, употребление синонимов *неверный* и *неправильный* в роли контекстуальных антонимов: *Очень редко, в самые напряженные минуты моей жизни, я испытывал какое-то мгновенное, почти физическое перерождение и тогда приближался к своему слепому знанию, к неверному постижению чудесного. Но потом я приходил в себя: я сидел, бледный и обессиленный, на том же месте, и по-прежнему все окружающее меня пряталось в свои каменные, неподвижные формы, и предметы вновь обретали тот постоянный и неправильный облик, к которому привыкло мое зрение*.

Неверный содержит оценку с точки зрения логики, а *неправильный* – с точки зрения истины. При этом в слове *неверный*, как нам кажется, оживает внутренняя форма: *неверный* – «такой, в который невозможно поверить». Но именно то, что поначалу кажется логически неприемлемым, оказывается истинным и впоследствии именно с точки зрения истины привычное оценивается как неправильное. Таким образом, в иррациональном мировосприятии Газданова, подаренном им своим героям, сокрыто стремление постичь истину, которая подчас *непостижима, недостижима и непонятна*.

В поисках истины автор тяготеет к *необычному*, стремится к *несбыточному* и переживает *невозможное*. Внутренние мотивы заставляют его оценивать то, что обычно не оценивается, а потому различные основания оценок могут взаимодействовать в рамках одной лексемы. Субъективная окраска прилагательного в наибольшей степени проявляется не тогда, когда автор употребляет оценочное в традиционном смысле прилагательное, а тогда, когда к нормативной или внешней оценке примешивается оценка внутренняя, т. е. мнение о предмете пропускается через чувства, ощущения субъекта. В формировании оценки следует учитывать взаимодействие вида оценки, типа признаков, выражаемых прилагательными, а также их деривационной структуры. Например, как замечает Н.Е. Петрова по отношению к отглагольным

прилагательным на -емый/-имый, именно коррелят с не- указывает на признак, выходящий за пределы нормы, и оказывается экспрессивно окрашенным [6, с. 331]. Наши наблюдения также свидетельствуют о том, что в романах Г. Газданова прилагательное с не- прагматически сильнее своего антонима без не-. Проведенный анализ не-прилагательных в аспекте категории оценки показывает, насколько размытыми могут быть границы привычных классификаций, особенно если анализируемая единица вплетена в ткань художественного текста.

Список литературы

1. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанные значения слова в языке. М.: Наука, 1981. 270 с.
2. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
3. Филиппов А.В. К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 1. С. 57–63.
4. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. 230 с.
5. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. 542 с.
6. Петрова Н.Е. О факторах экспрессивности отглагольных прилагательных с суффиксами -ем/-им- // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте: Межвуз. сб. науч. тр., посвященный 85-летию профессора А.Н. Кожина. М., 2004. С. 326–331.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhecov/B/>.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2 изд., испр. / Авторы словарных статей: В.Ю. Апресян и др. Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.–Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
9. Газданов Г. Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане // Литературное обозрение. 1994. № 9–10. С. 78–83.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.efremova.info/>
11. Малый Академический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.efremova.info/http://clova.ru/d11>
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых оценок. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
13. Бабаева Е.В. Языковое отражение системы ценностей. Оценочные аспекты отношения к собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1103_chapter_6_1.2._J_Azykovoe_otrazhenie_sistemy_ennostejj._Oenochnye_a_spekty_otnoshenija_ksobstvennosti.html
14. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. 1-е изд.: СПб.: Норинт, 1998. Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Neponjatn-16015.html...>
15. Вольф Е.М. Функциональная семиотика оценки. 2-е изд., доп. М.: УРСС, 2002. 280 с.
16. Иванова Г.Ф. Ментальные сферы языка: оценка: Монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. 124 с.
17. Минемуллина А. Р. Оценочные прилагательные в языке современных средств массовой информации. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киров, 2015. 264 с.
18. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. 156 с.
19. Хидекель С.С., Кошель Г.Г. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1985.

NOT- ADJECTIVES IN G. GAZDANOV'S NOVELS

«AN EVENING WITH CLAIRE» AND «NIGHT ROADS» IN THE ASPECT OF EVALUATION CATEGORY

E.A. Melnikova

In line with communicative grammar and based on G.A. Zolotova's and A.A. Ivin's classifications, the author discusses the ability of each type to express the subject of speech, depending on the adjective's semantics and connotation. The author identifies subjectively coloured adjectives with the prefix *ne-* (*not-*) - (*not-* adjectives) as a separate semantic group. The purpose of the article is to establish the relation of various groups of *not-* adjectives to the category of evaluation. The author has identified a total of four groups of *not-* adjectives with various degrees of subjectivity. It has been established as a result of our research that the level of subjective colouring of an adjective is determined by the interaction of two factors: the grounds for evaluation and the type of adjective. *Not-* adjectives with an expressed internal evaluation have the greatest potential in terms of the subject expression.

Keywords: adjective, subject, evaluation, semantics, communicative grammar, G. Gazdanov.

References

1. Teliya V.N. Tipy yazykovykh znachenij: Svyazannye znacheniya slova v yazyke. M.: Nauka, 1981. 270 s.
2. Teliya V.N. Konnotativnyj aspekt semanti-ki nominativnykh edinic. M.: Nauka, 1986. 144 s.
3. Filippov A.V. K probleme leksicheskoj konnotacii // Voprosy yazykoznaviya. M.: Nauka, 1978. № 1. S. 57–63.

4. Ivin A.A. Osnovaniya logiki ocenok. M.: Izd-vo MGU, 1970. 230 s.
5. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. M.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2004. 542 s.
6. Petrova N.E. O faktorah ehkspressivnosti otglagol'nyh prilagatel'nyh s suffiksami -em-/-im- // Racional'noe i ehmocional'noe v yazyke i rechi: sredstva hudozhestvennoj obraznosti i ih stilisticheskoe ispol'zovanie v tekste: Mezhvuz. sb. nauch. tr., posvyashchennyj 85-letiyu profesora A.N. Kozhina. M., 2004. S. 326–331.
7. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://enc-dic.com/kuzhecov/B/>.
8. Novyj ob"yasitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. 2 izd., ispr. / Avtory slovarnyh statej: V.Yu. Apresyan i dr. Pod obshch. ruk. akad. Yu.D. Apresyana. M.–Vena: Yazyki slavyanskoj kul'tury: Venskij slavisticheskij al'manah, 2004. 1488 s.
9. Gazdanov G. Zametki ob Ehdgare Po, Gogole i Mopassane // Literaturnoe obozrenie. 1994. № 9–10. S. 78–83.
10. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyj. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.efremova.info/>
11. Malyj Akademicheskij slovar'. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.efremova.info/>
12. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh ocenok. Ocenka. Sobytie. Fakt. M.: Nauka, 1988. 341 s.
13. Babaeva E.V. Yazykovoe otrazhenie sistemy cennostej. Ocenochnye aspekty otnosheniya k sobstvennosti. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ahmerov.com/book_1103_chapter_6_1.2._J_Azykovoe_otrazhenie_sistemy_ennostejj._Oenochnye_aspekty_otnoshenija_ksobstvennosti.html
14. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. [Ehlektronnyj resurs]. 1-e izd.: SPb.: Norint, 1998. Rezhim dostupa: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Neponjatn-16015.html...>
15. Vol'f E.M. Funkcional'naya semiotika ocenki. 2-e izd., dop. M.: URSS, 2002. 280 s.
16. Ivanova G.F. Mental'nye sfery yazyka: ocenka: Monografiya. Ufa: Izd-vo BGPU, 2007. 124 s.
17. Minemullina A. R. Ocenochnye prilagatel'nye v yazyke sovremennykh sredstv massovoj informacii. Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Kirov, 2015. 264 s.
18. Sternin I.A. Problemy analiza struktury znacheniya slova. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1979. 156 s.
19. Hidekel' S.S., Koshel' G.G. Priroda i harakter yazykovykh ocenok // Leksicheskie i grammaticheskie komponenty v semantike yazykovogo znaka. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1985.